

Экспозиция

Знатокам творчества магнитогорских живописцев мало знакомо имя Михаила Воробьева, персональная выставка которого экспонируется в залах картинной галереи. Почти полсотни работ художника разместились в большом зале. Экспозиция разноплановая: натюрморты, портреты, сюжетные картины, мифология. Сам Михаил Анатольевич считает название экспозиции знаковым – «Оттепель» (0+). Весеннее возрождение природы имеет метафорическое звучание в контексте его возвращения к творчеству. Перерыв исчисляется тремя десятилетиями. Столько он не брал в руки кисть. По признанию самого Михаила, после окончания учебы на художественно-графическом факультете педагогического института он с головой ушёл в работу, бизнес, занимался дизайном, делал мебель, словом, содержал семью.

– Но в душе всегда был художником, – уточняет Михаил Анатольевич. – Сейчас почувствовал потребность поразмышлять о прошлом, будущем. Есть что сказать, о чём задуматься.

– Интересный художник, творческий человек, обладающий внутренней свободой, – отметила куратор выставки, научный сотрудник галереи Ирина Терещенко. – Он может позволить себе делать то, что хочет, не насилуя душу. Всему своё время. Здорово, когда художник берётся за кисть, когда ему есть что сказать. Несмотря на долгий перерыв, Михаилу Анатольевичу удалось не только вернуться к творчеству, но и стать заметным среди художников, которые отмечают явный прогресс мастера. Его поддерживают не только коллеги, но и семья: жена и двое взрослых сыновей. Начиная с 2016 года он не пропускает ни одной городской выставки, участвуя в других проектах. В 2019 году в выставочном зале Магнитогорского отделения Союза художников состоялась первая персональная экспозиция Воробьева. В 2017 году работы экспонировались на международной выставке ART WEEK в Словении и Магнитогорске, полотна были представлены на городской выставке «Весна», участвовали во всероссийской экспозиции, приуроченной к 100-летию Башкортостана. В творческом портфолио художника участие в триенале современного изобразительного искусства Урала «Лабиринт», городской выставке «Портрет», экспозициях в Белоречке и Кыштыме.

Творческое молчание художника можно расценить и как время накопления мудрости, философского осмысления мира. Процесс вхождения в среду живописцев происходил, по оценке самого Михаила, не дерзко и нагло, а постепенно, с пейзажами. Эти чудесные картины природы «Под Аблязово» и «Осеннее утро» представлены в экспозиции. Глядя на скромное очарование южноуральской природы, разделяешь светлые эмоции художника. Эксперимент с палитрой в «Заливных лугах» тот же уголок природы трансформирует в оранжево-красный марсианский пейзаж. Мир животных представлен и реалистичным «портретом» скакуна «Мой конь», и гипертрафированно огромным чёрно-белым котом, заполонившим собой всё жилище.

– С этого коня всё и началось, – рассказывает Михаил Анатольевич. – Члены выставкома работу раскритиковали, мол, не все части прописаны. Я разозлился. По-хорошему. Стал больше работать. А «Экспансия» – это аллегория. Прообразом персонажа стал мой кот Луи. Он, как и все домашние животные, потихонечку захватывает всё большую зону обитания.

Эксперименты с цветом и образом

Художник берётся за кисть, когда ему есть что поведать миру

Михаил Воробьев

© Андрей Серебряков

Значительное место в экспозиции занимают вариации библейской темы. Именно её отметила Альбина Портнова – уважаемый педагог, а в студенческие годы куратор и наставник Михаила Воробьева. Художник обращается к сюжетам, которые не раз были воплощены гениальными живописцами: бегство святого семейства в Египет, поклонение волхвов, Крещение. Ирина Терещенко полагает, что в полотнах автор смешивает стили, обращаясь к наиву, условности. Работы далеки от академической живописи. Их ценность в искренности, стремлении передать настроение. В полотне «Я научу вас ловить человека» – плоские фигуры, несообразно большие лица. Но главное для художника – транслировать идею посредством символов. В Евангелие от Марка фраза, вынесенная в название, звучит по-иному: «Я научу вас ловить души человеческие», то есть стать последователями христианского учения. Работа построена на аллегориях.

– Лодка символизирует церковь, сеть – веру, а рыба – людей, – объясняет художник. – Изучаю литературу, поскольку приходится обращаться к сюжету. Мне важен

колорит. В «Крестителе», не зная палитры Иудеи, написал Иоанна на фоне уральского пейзажа.

Михаил от души смеётся, сознавая и авторское насилие в живописании ландшафта, и ирреальность перемещения во времени и пространстве. Как человек, бывавший в Израиле, нахожу близость его палитры с красками пустыни Ближнего Востока. Эксперимент с цветом явно прослеживается в сюжетах с волхвами. В «Поклонении» красный цвет присутствует лишь в накидке Богородицы. В «Пришествии» – кроваво-красный – основа палитры, передающей тревогу, осознание надвигающейся беды. «Первое чудо» – также иллюстрация библейского сюжета: свадьбы в Кане Галилейской, где Христос превратил воду в вино. Но в полотне Воробьева пафосность чуда нарочито снижена до обыденности. Спаситель добывает вино, как обычный виноградарь, выжимая в кувшин сок из грозди.

Иная по стилистике галерея портретов, которые замечательны не только колористическим разнообразием, но и психологической тонкостью, реалистичностью. Великие живописцы считали, что портрет, написанный с любовью, становится

портретом самого художника. Образ Альбины Портновой стремителен, экспрессивен, кажется, ещё шаг, и она сойдёт с полотна.

– Главное, чтобы портрет нравился человеку. Героине не нравится, – комментирует работу Михаил Анатольевич.

Разуверяем хором, считая, что образ реалистичен, и автор сумел передать характер любимого педагога. Несмотря на карантин и приватность открытия выставки, друзья и коллеги, закрывшись масками, пришли поздравить художника. Среди них и героиня одного из полотен – художник, руководитель изостудии Анна Фёдорова. Она и подруга стали персонажами замечательной портретной работы «Вечерний натюрморт». Полотно выполнено в вишнево-охристой палитре, словно уютный свет абажура заливает комнату, где органично существуют родственные души. Здесь тоже присутствует искажение пропорций, плоскостное изображение, но портрет очаровывает непосредственностью, добротой и мягким юмором. Перед нами облаченные в мини-туники музы живописи с атрибутами творчества – кисточкой и холстом на мольберте. Но домо-

тканый коврик под ногами Анны и полосатый носок на одной ноге трансформирует античных муз в женщин третьего тысячелетия.

Женский портрет «Осень» имеет реальный прототип. Правда, в изображении привнесён фантазийный элемент: голову милой дамы венчает гнездо. Несомненно, это аллегория – образ хранилища семейного гнезда.

Портрет девочки Маши замечателен фотографической схожестью, детской непосредственностью. Художник отметил, что в жизни Маша, теперь 17-летняя девушка, позитивна, словно лучик света. Автор сумел почувствовать и передать это редкое свойство характера.

Нельзя не отметить мастерски исполненный автопортрет. Себя художник изобразил в тёмной палитре. Несмотря на портретное сходство, изображение можно соотносить с собирательным образом человека творческого.

Что касается тематики, то, по признанию Михаила Воробьева, основой сюжетов становятся промелькнувшие за окном пейзажи, сновидения, политическая обстановка в мире и даже аномалии погоды. Когда в городе стояла 40-градусная жара, появилась работа «Просьба»: шаман с бубном призывал дождь на высохшую до корки землю. Беспорядки в Америке, спровоцированные убийством негра, породили полотно с африканским колоритом «Девочка и лев». А сюжет картины «Август» Михаилу просто приснился. Детализация видений удивляет. Сцена из сельской жизни живописует мужчин, украдкой разливающих спиртное. Особенно бдительный проверяет, далеко ли жена, бросая взгляд за угол сарайчика, где хозяйка, согнувшись в три погибели, доит корову. Для неё рабочий день в разгаре.

Иногда портреты провоцируют полёт фантазии и порождают у зрителей ассоциации, далёкие от задумок художника. Например, яркого клоуна со скрипкой в полотнах «Звук» и «Дуэт» знаток литературы назвал Жакомино. Это реальный прототип: жизнерадостный, весёлый, талантливый цирковой артист Жакомино был другом писателя Куприна, а потом и героем его рассказа «В цирке». Михаил Воробьев прежде о Жакомино не слышал. Просто в очередной раз экспериментировал с фактурой: на акриловую основу наложил масло, создав фактурные детали образа.

Указав на работу «Арабские женщины», Михаил Анатольевич отметил, что этюд ему нравится больше.

– Потратил на него не более получаса. Один мазок – и фигура. В картине, на мой взгляд, эта экспрессия утрачена.

В «Байге» – так тюркские народы называют дикие скачки на лошадях, он тоже экспериментировал, пробовал живописать движение. На мой взгляд, удалось передать накал страстей и бешеную скорость.

Просту показать работу, которая более всего нравится самому художнику. В названии «По дороге в Уфу» – история появления полотна. Промелькнувший за окном пейзаж запал в душу, и родилась сказочная по настроению живопись – пейзаж с высоты птичьего, точнее, сорочьего полёта. Белое безмолвие разделено графикой заборов, защищающих стожки сена. Снег крупными пушистыми хлопьями засыпает всю землю. При взгляде на пейзаж ощущаешь вселенское спокойствие, умиротворение, которое бывает только в детстве. Одним словом, наив. Но этот стиль предполагает живописание придуманного пространства, здесь же реальный пейзаж воспринимается как фантастический. Нет стремления рассуждать о колорите, технике исполнения, хочется просто смотреть на белое безмолвие, созерцать царство зимы.

© Ирина Коротких